

КРИТИКА. РЕЦЕНЗИИ. ПУБЛИЦИСТИКА

УДК 323.21
DOI 10.25688/2076-9105.2019.33.1.13

Е. И. Хаванов

Патриотизм: проблемы дня

Статья посвящена содержанию понятия «патриотизм» в политической жизни современной России. Автор считает условием сохранения страны недопустимость раскола патриотических сил.

Ключевые слова: «патриотизм»; некропатриотизм; классовые и национальные интересы; политические партии; национальная идея.

В беспрерывном процессе перемен, происходящем не только в природе, но и в обществе и именуемом круговоротом, подчас даже отдельные отклонения от установившихся норм вызывают у наблюдателей вопросы: а что это — случайное явление или возникновение какой-то тенденции? Естественный продукт саморазвития или реализуемый на практике умысел еще не обозначившегося участника событий? Нечто забытое старое или поворот темы, выводящий дискуссию на новый виток спирали?

В одном из последних своих номеров проходящей осени, когда после бурных президентских и достаточно тихих региональных и местных выборов набирал обороты очередной политический сезон, одна газета с небольшим тиражом, но с большими амбициями вдруг известила читателей о своем открытии, укладываясь в статью «Вот новый поворот». И о чем? Об идеологии, которая выступает на первый план общественных споров на сложных этапах истории, когда так или иначе решается судьба народа, страны, государства. Если точнее, то о патриотизме, об отношении к нему, воплощенному в понятии Родины, в мыслях, убеждениях граждан, в их непосредственных действиях. Где-то рядом стоит понятие «национализм», ставящее во главу угла нацию и в своем завершенном, гипертрофированном виде выступающее как альтернатива патриотизму. Какое открытие, какой новый нюанс увидели здесь газетчики?

«Литературная Россия», взявшаяся за «новое прочтение темы», — газета боевая, знающая свое место в больших спорах. Об этом можно судить уже и по заголовку статьи. Указующий знак — «Вот» — смотри, мол, именно сюда.

Но в каком смысле, в какой степени новый (здесь кстати и рубрика — «Трезвеющий взгляд»), еще надо разобраться. Понятно, что газета и ее автор поэт Григорий Шувалов хотят охватить ситуацию как можно шире. Свое повествование они начинают с критики статьи, опубликованной на каком-то севастопольском портале, но скоро переходят на органы власти. Народ в большинстве своем горячо принял воссоединение Крыма с Россией, поддержал линию Кремля. И трудно согласиться со столь скромной оценкой его роли: «власть активно *использовала* (курсив наш. — Е. Х.) патриотический дискурс» (Литературная Россия. 21.09.2018). Да, не все были единодушны. Помнится, во время президентской избирательной кампании листовка (кажется, партии «Яблоко») убеждала россиян: зачем вам этот Крым, Керченский мост... Столько денег... Пусть лучше пенсии старикам прибавят... Через отношение к Крыму, к еще не признанным республикам Донбасса — сознавали это приходившие к избирательным урнам граждане или не сознавали — выявлялось их лицо: за Россию они или нет? Но вместе с тем голосование на выборах позволяло судить и о степени однородности (или неоднородности) нашего общества.

Как известно, патриотизм, сложившаяся на базе этого принципа идеология исповедовались уже на ранних этапах развития цивилизации, в частности античными греками, как любовь к родной земле. В ходе эволюции как само понятие, так и его содержание обогащались классовыми, национальными, общечеловеческими аспектами. В этом плане богатый опыт дала история Российского государства. Особо отличался плотностью событий, интенсивностью протекающих процессов XX век. К его началу держава поднялась до уровня «страны второго эшелона мирового капиталистического развития» [2: с. 35]. Великая революция вывела Россию на первые рубежи. Она превратилась в одну из ведущих держав, поднялась на самый высокий культурный и индустриальный уровень, обеспечив разгром угрожавшей всему миру гитлеровской военной машины.

Что обеспечило нашей стране, народу тот исторический успех? Морально-политическое единство. А одной из основ его стал патриотизм. В условиях социально-однородного общества, не знающего классовых антагонизмов, он явился важным спланивающим началом. Другой важный момент в многонациональном государстве: патриотизм в местном измерении не противостоял его общенациональному смыслу. Сложилось совершенно новое понятие — советский патриотизм, — соединяющее любовь к Родине с верностью государственному и политическому строю. Конечно, были в этой системе и сбои, но это была именно система, которая вносила свою долю в обеспечение устойчивости в развитии страны. В целом патриотизм, патриотическая работа, патриотическое воспитание соответствовали задачам, которые ставило и решало общество.

Так было в том государстве, которое существовало на российской земле, пока была советская власть. Но наступили 1990-е годы, и все, что было ДО, подлежало проклятию и изъятию. Бразды правления оказались не у тех, кто думал о стране, а кто хотел за ее счет обогатиться. У патриотизма и его поборников появился очень сильный враг, хотя и скрывавший свое лицо под масками

ортодоксальных россиян и даже отцов отечества. В условиях еще не сложившейся социальной структуры, наличия различных групп со своей спецификой сознания выделялись определенные группировки и группки и в этой среде. Основным критерием был принятый в обществе классовый подход. Делились на правых и левых. Была и более тонкая детализация — белый, красный и розовый патриотизм (см.: Литературная газета. 02–08.08.2006). Группы по-своему соперничали друг с другом. «Московский комсомолец» с либеральных позиций «разоблачал» своих конкурентов, которых он объединял в одну группу: «Коммунисты, фашисты, национал-патриоты — все паразитирующие на лозунгах защиты угнетенных и обездоленных» (Московский комсомолец. 24.12.1997).

«Независимая газета» в декабре 1995 года опубликовала заметку «Демократический патриотизм. Новая редакция старого термина». То был отчет с пресс-конференции лидеров блока «Демократический выбор России» по вопросу «Что такое патриотизм». И что же? Жалобы на коммунистов, которые якобы присвоили себе звание патриотов («Не было больших русофобов, чем коммунисты»). Зато кое-что уточнил Егор Гайдар. Он указал, что в понятие патриотизма кроме любви к Родине входит еще и любовь к частной собственности (Независимая газета. 15.12.1995)¹.

Это — «Демвыбор» и Гайдар. А Борис Немцов на съезде коалиции «Правое дело» тоже критиковал коммунистов и других левых за ту же «приватизацию святого слова “патриотизм”». Он заявил, что возглавляемое им «Правое дело» — «патриотическая организация в лучшем смысле этого слова». И здесь же потребовал предания земле тела Ленина (Демократический выбор. Газета объединенных демократов, 10–16.06.1999).

Вообще опыт развития в постсоветских условиях у нас еще невелик. Четверть века прошло, чуть больше. Да и в эти времена мы в основном выживали, чем жили, сейчас только начинаем. Это и в личном, и в глобальном плане, охватывающем как весь государственный механизм, партии, т. е. внутренний каркас системы, так и духовные, технологические ее стороны, имеющие экзистенциальное значение. Среди них, конечно, и вопросы родного дома, семьи, народа, Родины.

Партия сегодня не одна, их много. И ни одна из них, если всерьез рассчитывает на поддержку электората или просто людей, не может игнорировать проблему патриотизма. Левые, прежде всего коммунисты, при этом ставят во главу угла ленинскую установку, рассматривая патриотизм как «одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств» [4: с. 190]. Ведущие политические лидеры нередко цитируют Ивана Ильина и в основном согласны с ним (во всяком случае никто не возражает)

¹ А кстати о признании бывшего коммуниста Гайдара в любви к частной собственности. Сегодня оно может у кого-то вызвать улыбку. Между тем в нем был и свой позитив. Брошенный тогда же, в 1995-м, газетой «Коммерсант-Daily» (Коммерсант-Daily. 15.09.1995) лозунг «Новый российский патриотизм: мой банк — мое отечество» — в народе его модифицировали в «мой ларек — мое отечество» — не противоречил патриотизму, напротив — приобщал к нему весьма многочисленные в России средние слои.

в том, что «политические *партии* не должны делиться по принципу личного, группового или классового интереса. Они призваны служить не лицам, не группам и не классам, а родине, народу, государству» [3: с. 269]. И вообще, если брать интеллектуальную среду в целом, тезис «патриотизм — невидимая рука истории» (Независимая газета. 12.04.2000) в указанные годы оставался неоспариваемой (и неоспоренной) доминантой.

С позиций интересов страны патриотизм включал в себя критику властных структур, поддерживавших прозападную ориентацию олигархов. Чаще всего это было связано с конкретными мерами, принимаемыми наверху, с их одобрением или неодобрением. Так что, в употребляемые эпитеты к слову «патриотизм» — «государственный», «кремлевский», «чиновничий» — порой вкладывался неоднозначный смысл, возникала полемика. За коммунистами сохранялась кличка коммунопатриотов, а имя просвещенных патриотов либералы удерживали за собой. «Есть неумные люди, которые считают, что можно быть либо демократом, либо патриотом, — говорит либерал Владимир Лукин. — Тогда как, чтобы быть просвещенным патриотом, нельзя не быть демократом» (Твоя вертикаль. 2004. № 7. С. 43).

Немало и прямой, непосредственной критики в адрес высших органов власти. «Практически все руководство России, в отличие от эпохи Ельцина, состоит из патриотов. Но почему так: вроде бы власть в России у государственников, людей, убежденных, что нужно защищать интересы народа, страны, но реально в СМИ проводится антигосударственная, антинациональная политика», — ставит вопрос «Литературная газета». Отвечая на него, лидер партии «Справедливая Россия», а в то время еще и председатель Совета Федерации, т. е. верхней палаты нашего парламента, Сергей Миронов тоже жалуется на свое «ощущение, что не все, кто находится во властных структурах, на самых разных постах, являются по своей сути патриотами именно России» (Литературная газета. 16–22.03.2005). Пережитая страной катастрофа, развал государства, открытое разворовывание всего и вся породили в общественных настроениях такое явление, как некропатриотизм. Наиболее заметным его носителем явилась созданная и редактируемая Александром Прохановым газета «Завтра». Увидевшая свет в роковой для России час, она стала оружием в борьбе за спасение Родины, превратившись в общественное движение. Непросто, порой даже тяжело было читать печатаемые здесь строки, но таковою оказалась реальность. Как отмечал в своей книге независимый публицист Егор Холмогоров, «“Завтра” с самого начала отличалась минимумом реального позитивного содержания, зато максимумом “критического реализма” и “физиологической прозы”. Заголовки, содержание, дизайн газеты были не столько радикальными, сколько нарочито катастрофическими... Поражал стойкий запах смерти, исходивший от прохановской газеты» [7: с. 383].

Некропатриотизм как явление характерен прежде всего для ельцинского отрезка нашей истории. Он, однако, не завершился знаменитым «Я ухожу» под звон бокалов наступающего 2000 года. Не завершился и с уходом главного персонажа российских 1990-х в мир иной. Потребовалась переналадка

государственного управления, отход от наиболее разрушительных сторон идеологии и политики, которыми еще совсем недавно жила элита. Нужны были годы, а главное — люди, преданные идее патриотизма².

Период разлада в подходе к проблеме патриотизма в нашем обществе приближается к концу. Функции гаранта в этой сфере идеологии и политики взял на себя сам президент — Владимир Владимирович Путин. Он главный поборник утверждения патриотизма как национальной идеи. Не было ни одного ежегодного послания Федеральному собранию, ни другого программного выступления, где бы он ни касался этого вопроса или оставил его в тени. «Для России, для русского человека очень важно чувство патриотизма, очень важно чувство национальной идентификации. То, что в некоторых странах Европы утрачивается, к сожалению, для них. У нас это внутри есть, у нас это в сердце — любовь к Отечеству», — говорил президент, обращаясь к участникам медиафорума Общероссийского народного фронта (Известия. 08.04.2016).

Поддержка президента есть. Но это еще не все. В демократическом обществе почти всегда находятся оппоненты и даже противники. Так и здесь. Пресса пишет про пикейно-жилетную «общественность из соцсетей», которая не упускает случая и самого президента обвинить в лукавстве, а то и в откровенном цинизме. Слово «патриот» остается презрительной кличкой для несогласных с либералами. А в быту его могут принять действительно за негодяя. Дискредитация патриотизма продолжается. И кто за этим стоит? Депутат Госдумы Сергей Решульский ставит вопрос: «Ну, какие патриоты во властной элите? Нужен ли им патриотизм, даже если это национальная идея? Пусть обижаются на меня, не обижаются... Но там одна национальная идея — как побольше настричь бабла» (Советская Россия. 30.06.2016).

Патриотизм по-прежнему нуждается в защите и защитниках. Остается необходимость популярно разьяснять его суть. «Что же такое патриотизм по Путину? Это идея сбережения нации, ее планомерного развития. Такой подход лежит в основе всей путинской политики в последние полтора десятка лет» (Известия. 09.02.2016). Уверенная победа В. В. Путина на президентских выборах дает основания полагать, что народ в своей массе этот тезис принял.

Некропатриотизм? Нет, как явление он остался в прошлом. Сегодня «все, что связано с патриотизмом, национализмом, русским началом, меньше всего пахнет смертью, — признает уже цитированный нами Е. Холмогоров. Напротив, то единственное живое, что есть сегодня в России» (цит. по: [5: с. 383–384]). Вот так.

Суровым испытанием для патриотов явились затеянные США и всем Западом антироссийские санкции. Их замысел ни для кого не был секретом: посредством бойкота создать такую ситуацию в России, довести народ до такого состояния, когда его терпение в конце концов лопнет и он уберет Путина, и страна вновь окажется под пятой Америки.

² В самом сжатом виде читайте об этом: [6: с. 227–247].

Напрасно. Патриотизм держит и эти удары. Россия не отступает. «Санкций перестали бояться, — констатирует в своей газете А. Проханов. — Более того, без них стало скучно. Арестованный во Франции Сулейман Керимов, продающий футбольный клуб «Челси» Абрамович, рыдающий алюминиевыми слезами Дерипаска, стремящиеся в Израиль Фридман и Авен больше не вызывают у русских людей классового злорадства и ненависти» (Завтра. № 39. Октябрь 2018). Былым некропатриотизмом в этих прохановских строках, кажется, уже не пахнет. Но стиль остается. Его можно встретить и у других авторов. В только что вышедшей книге Юрий Поляков, президент «Литературной газеты» (последний советский писатель, как его называют) задается вопросами: «Не погасла ли звезда русского народа? Сможем ли мы вытащить Россию из пропасти смутного времени в этот раз?.. И кто в наше подлое время, когда русофобия царит в большинстве ведущих СМИ, а в УК существует “русская” статья...» [5: с. 2].

Да и сам Проханов стал умереннее, мягче. На страницах его газеты сейчас доминируют материалы созданного им сугубо патриотического «Изборского клуба», рубрики «Русская мечта». Сам он беспрестанно ездит по российским регионам, ищет и находит позитивные примеры, угадывая черты будущего для сегодняшнего Государства Российского.

Наш, российский, патриотизм живет и борется, завоевывая новые позиции в общественном сознании. Были и есть, однако, проблемы, которые возникают во всяком живом движении и которые необходимо решать. Самое главное — сохранять, укреплять народное единство на основе общей любви к родной земле, верности Родине, ее народу, государству.

Да, мы все разные — по социальному положению, материальному достатку, религиозному мировоззрению, национальным обычаям. Но выросли все на одной земле, самой прекрасной и дорогой. Граждане одной и той же великой державы, самой сильной — в частности, и потому, что мы вместе. Какое это счастье! И ради всего этого разве нельзя найти согласие, найти компромисс по остальным вопросам? Умением находить компромиссы, согласие в рамках и масштабах государственной системы, гражданского общества определяется судьба России, способностью подчинять частные интересы общим задачам, мерой ответственности власть имущих и прежде всего президента В. В. Путина.

Вот как может действовать в принципе механизм власти в трактовке известного режиссера Владимира Бортко, представляющего в Государственной думе оппозицию (КПРФ). Как таковой, он по логике должен по всем основным вопросам голосовать против партии власти, правительства, президента. Но у него это не так, бывает и за. В своем интервью Бортко признается: «Почему мне нравится наш нынешний глава государства? Я — коммунист, в оппозиции. Но мне нравится, что он делает. Я даже не Крым имею в виду. А когда был распад России в девяностых годах. Я это видел, думал: все, конец. И вдруг, появляется — невысокий, неприметный, и получите результат» [1: с. 186].

По сути, эту же мысль о недопустимости раскола в рядах патриотических сил по-своему выразил Борис Березовский, ведущая фигура российского

олигархата. Статью в «Независимой газете», посвященную этой проблеме, он заключал довольно настойчиво: «Так что, господа либералы и товарищи патриоты, нам придется сделать шаг навстречу друг другу, если мы хотим решить политическую задачу: предложить народу формулу власти, которая будет в равной мере за Россию и за Свободу» (Независимая газета. 08.10.2002).

Что это, как не приглашение к консенсусу? Думается, оно не потеряло актуальности и без самого его заявителя.

Литература

1. *Бортко В. В.* Мне не стыдно быть патриотом. М.: Книжный мир, 2015. 320 с.
2. Великая революция: общество, человек, культура, повседневность: сб. статей по материалам Международной научной конференции / отв. ред. В. В. Кириллов. Т. 1. М.: Книгодел, 2017. 380 с.
3. *Ильин И. А.* Путь к очевидности. М.: Республика, 1993. 432 с.
4. *Ленин В. И.* Ценные признания Питирима Сорокина // Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 37. М.: Политиздат, 1969. С. 188–197.
5. *Поляков Ю. М.* Желание быть русским. М.: Книжный мир, 2018. 448 с.
6. *Рябов В. В., Хаванов Е. И.* Политические партии – общество – государство. М.: Московские учебники, 2014. 287 с.
7. *Холмогоров Е. С.* Русский проект: Реставрация будущего. М.: Алгоритм; Эксмо, 2005. 448 с.

Literatura

1. *Bortko V. V.* Mne ne sty'dno by't' patriotom. M.: Knizhny'j mir, 2015. 320 s.
2. *Velikaya revolyuciya: obshhestvo, chelovek, kul'tura, povsednevnost': sb. statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii / отв. red. V. V. Kirillov. T. 1. M.: Knigodel, 2017. 380 s.*
3. *Il'in I. A.* Put' k ochevidnosti. M.: Respublika, 1993. 432 s.
4. *Lenin V. I.* Cenny'e priznaniya Pitirima Sorokina // Lenin V. I. Poln. sobr. soch. 5-e izd. T. 37. M.: Politizdat, 1969. S. 188–197.
5. *Polyakov Yu. M.* Zhelanie by't' russkim. M.: Knizhny'j mir, 2018. 448 s.
6. *Ryabov V. V., Xavanov E. I.* Politicheskie partii – obshhestvo – gosudarstvo. M.: Moskovskie uchebniki, 2014. 287 s.
7. *Xolmogorov E. S.* Russkij proekt: Restavraciya budushhego. M.: Algoritm; E'ksmo, 2005. 448 s.

Ye. I. Khavanov

Patriotism is the Problem of the Day

The article is devoted to the content of the concept of patriotism in the political life of modern Russia. The author considers the condition of preserving the country the inadmissibility of a split of patriotic forces.

Keywords: patriotism; necropatriotism; class and national interests; political parties; national idea.